

НОВАЯ ЛИТЕРАТУРА ПО ИСТОРИИ И ФИЛОЛОГИИ ДРЕВНЕЙ ЮЖНОЙ АРАВИИ

(*SERGUEI FRANTSOUSOFF*. Raybūn. Kafas / Na'mān, temple de la déesse Dhāt Hīmyam. Avec une contribution archéologique d'Alexandre Sedov et Jurij Vinogradov. Fasc. A: Les documents. Fasc. B: Les planches // Inventaire des inscriptions sudarabiques. Publié avec les soins de Christian Robin. Tome 6 (Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. Istituto Italiano per l'Africa e l'Oriente. Académie des Sciences de Russie, Institut d'Études Orientales, Expédition Pluridisciplinaire Soviëto-Yéménite). Paris–Rome, 2007. 309 p. 174 pl.; Arabia. Revue de sabéologie. Rivista di sabeologia: Institut de Recherches et d'Études sur le monde Arabe et Musulman; Istituto Italiano per l'Africa et l'Oriente. Aix-en-Provence–Roma, 2005–2006. 3. De Boccard: 296 p. 177 pl.)

Древняя Южная Аравия по-прежнему является одним из самых перспективных регионов для историко-археологических и филологических исследований. Продолжаются исследования давно открытых поселений, практически каждый год сообщается об открытии новых памятников, и соответственно о появлении новых источников. Ежегодно появляются многочисленные публикации – монографии, журналы, сборники статей, посвященные комплексному исследованию данного ареала. Рецензируемые издания выделяются во всем объеме появившейся новой литературы тем, что одно из них было полностью подготовлено российскими специалистами (С.А. Француз, А.В. Седов, Ю.А. Виноградов), а в другом российские исследователи принимали активное участие.

С.А. Француз, выпустив в свет пятый том «Инventаря южноаравийских надписей»¹, уже имел возможность анонсировать предполагаемое появление следующего тома². И это издание, посвященное памяти Г.М. Бауэра и А.Г. Лундина, появилось благодаря сотрудничеству участников российско-йеменской археологической экспедиции и издателей «Инventаря южноаравийских надписей», и в первую очередь Кр. Робена. Как и пятый том, шестой выпуск «Инventаря» отличается основательностью подготовки, многосторонней проработкой и учетом как историко-археологических, так и филологических особенностей изучаемого памятника.

Издание открывается введением «Состояние эпиграфической документации из храма Кафас / На'ман и принципы ее публикации» С.А. Француза (с. 9–14). В нем дается общее представление о самом памятнике, из которого и публикуется подавляющее большинство надписей (раскопки ноября–декабря 1991 г.³; городище Райбун V, храм богини зат-Химйам, носивший последовательно два имени – Кафас и На'ман (здание 2), краткая история его археологического изучения, вклад Г.М. Бауэра и А.Г. Лундина в его исследование. С.А. Француз признает, что, несмотря на усилия обоих выдающихся арабистов, состояние эпиграфической документации из данного храма нельзя было охарактеризовать иначе как «плачевное» (с. 11). Лишь общими усилиями российских, немецких и йеменских коллег – археологов (А.В. Седов, Ю.А. Виноградов, Б. Фогт), филологов (С.А. Француз, Х. Абу-Бакр аль-'Айдарус) и фотографов (М. Кёнгсен) – стало возможным осуществление собственно эпиграфического исследования храма Кафас / На'ман. В шестом томе «Инventаря» надписи публикуются по тем же принципам, что и в пятом: в его основу положена хронология от древнего периода (период An, три фазы) к позднему (пе-

¹ См.: Бухарин М.Д. Пятый том «Инventаря южноаравийских надписей». Рец.: *Serguei Frantsousoff*. Raybūn. Hadrān, Temple de la déesse 'Athar^{um} / 'Astar^{um} avec une contribution archéologique d'Alexandre Sedov. Fasc. A: Les documents. Fasc. B: Les planches // Inventaire des inscriptions sudarabiques. Publié avec les soins de Christian Robin. Tome 5 (Académie des Inscriptions et Belles-Lettres, Istituto Italiano per l'Africa et l'Oriente. Académie des Sciences de Russie, Institut des Études Orientales, Expédition Pluridisciplinaire Soviëto-Yéménite). Paris–Rome, 2001. 318 p. 374 pl. // ВДИ. 2005. № 3. 278–285.

² *Frantsousoff S.A.* Raybūn et La Mecque (politique et religion en Arabie préislamique). Notes préliminaires // Arabia. 2003. 1. P. 64.

³ Само здание исследовалось в 1988–1991 г.; раскопана его большая часть.

риод R), надписи древнего периода без возможности классификации по фазам и фрагменты надписей, не поддающиеся какой-либо датировке. Сами надписи группируются по местам находок.

В завершение С.А. Французов с благодарностью отмечает вклад многочисленных коллег в подготовку данного издания.

Глава I «Храм Кафас / На'ман (Райбун V). Археологическое описание» (авторы – А.В. Семенов, Ю.А. Виноградов; с. 16–25) посвящена общему описанию храмового комплекса, его структуре (последовательно: здание 2 – святилище, здание 1 – трапезная и зал церемоний, здание 3 – «дом жрецов» и прочие постройки), реконструкции его декора, датировке здания на основе радиоуглеродного анализа. Авторы заключают, что храмовый комплекс в законченном виде из трех зданий существовал в 400–250 гг. до н.э. Этот период определяется как *terminus post quem* для надписей, обнаруженных *in situ*. Несомненно, археологическая история этого комплекса более древняя. На это указывает керамика, найденная, однако, на поверхности и относящаяся к концу II тыс. до н.э. Комплекс Кафас / На'ман был уничтожен пожаром в конце I в. до н.э.

Глава II «Датировка надписей» (с. 28–34). Принципы датировки надписей из оазиса Райбун были уже представлены в предыдущем томе «Инвентаря»⁴, однако, как отмечает С.А. Французов, надписи из Райбуна V отличаются от текстов из храма Хадран (Райбун I, здание I) большим числом текстов, датировка которых, пусть даже и приближительная, возможна на основе данных археологии. Однако палеографически тексты из обоих памятников, в частности периода An1, обнаруживают значительную близость (с. 29).

Как часто случается в южноаравийских исследованиях, Raybun V демонстрирует определенное противоречие между датировкой археологической и лингвистически-палеографической. Это касается надписей, выбитых на «недвижимых» предметах. Так, надписи, датируемые археологически поздним периодом (R – после 400–250 гг. до н.э.), по данным палеографии и языкознания могут быть отнесены к древнему периоду (An1; с. 30). Эта проблема уже неоднократно понималась С.А. Французовым⁵. Данное противоречие не имеет пока однозначного решения.

Продолжительность древнего периода (An) установить в точности невозможно. Этому препятствует как указанное выше несовпадение данных археологии и языкознания / эпиграфики, так и неопределенность внутренней структуры этого периода, выявленная С.А. Французовым: существование периода An2 подвергается сомнению. Тем не менее он предлагает следующие приблизительные датировки: An 1 – VII–VI вв. до н.э., An 2 – конец VI – начало V в. до н.э., An 3 – V–IV вв. до н.э. По мнению издателя, начальная фаза периода R в эпиграфике Raybun V, возможно, совпадает с началом реконструкции храма Кафас / На'ман. Эти работы должны отнестись к началу III в. до н.э.

Глава III «Язык, формуляр и лексика» (с. 36–45) демонстрирует расширение информации о грамматике, лексике и фразеологии хадрамаутского языка благодаря находкам и анализу надписей в городище Raybun V; среди них – первая аккадо-хадрамаутская изоглосса *saṁānū / ṭmnw*. При этом С.А. Французов справедливо отмечает краткость и однотипность надписей из Райбуна. С другой стороны, находят свое подтверждение и ранее выдвинутые утверждения: слияние *š* и *ṭ* в одну фонему и замена на письме *ṭ* через *š*, влияние сабейского на хадрамаутский, аналогичным надписям из храма Хадран (саб. *hqny* > хадр. *sqny*), использование *w* и *h* в качестве *mater lectionis* для обозначения *ā*, возможность классифицировать посвятельные тексты по трем типам формуляров (*hqny / sqny* + теоним; *hqny / sqny* + теоним + предмет посвящения; расширение этого формуляра за счет дополнительных подробностей в период R) и т.д.

Нельзя не отметить того, что С.А. Французов в некоторых случаях готов пересмотреть значения тех или иных понятий. Ранее уже указывалось, что значение термина *mšnd / mṭnd* вряд ли укладывалось в смысл «надпись» и что «вероятно, за этим термином скрывался один из видов посвящений, отличие которого от иных не вполне ясно»⁶. В этой связи интересным представляется предположение о том, что термин *mšnd / mṭnd* в текстах из Raybun V обозначал стелу, на которую была нанесена надпись. Стремление пересмотреть стереотипное значение *mšnd / mṭnd*, безусловно, следует приветствовать, однако значение этого термина вряд ли сводилось к определенному типу надписей (в трактовке С.А. Французова – нанесенных на стелы; к тому же анализ значения термина ограничивается территориально эпиграфикой одного городища). Представляется все же, что значение *mšnd / mṭnd* было значительно шире, и обозначал этот термин не только надпись. Об этом свидетельствуют примеры из различных областей, в которых дан-

⁴ Frantsousoff. Raybūn. Hadrān, Temple de la déesse 'Athar^{um} / 'Aštar^{um}. P. 32–48.

⁵ См., например: *Idem*. Temples, Tribes, Rulers and Military Campaigns of Ancient Ḥadramawt: Harmony and Disagreement between Archaeological Material and Epigraphic Data // Arabia. 2004. 2. P. 73–76.

⁶ Бухарин. Пятый том «Инвентаря южноаравийских надписей»... С. 284–285.

ный термин фигурирует определенно в ином контексте⁷. Не лучшей представляется и трактовка термина *bḥt* как «(воотивный) фаллос»⁸, на что также неоднократно обращалось внимание⁹.

Расширение лексического запаса в надписях из храма Кафас / На'ман по сравнению с текстами из Хадрана С.А. Французов демонстрирует словарем на страницах 42–45 (значение *mšnd* на с. 45 дано, однако, как «inscr̄ption»). Можно предположить, что наши знания о языке древнего Хадрамаута будут и далее расширяться, если даже столь лапидарные тексты обогащают их.

Глава IV «Ономастика» (с. 48–59) посвящена анализу имен, встречающихся в текстах из храма Кафас / На'ман. Некоторые сущностные черты антропонимики Райбуна С.А. Французов ранее уже излагал¹⁰. Однако данная глава посвящена текстам из одного храма и не является повторением высказанных ранее положений. Автор приводит все имена собственные и патронимы из текстов храма Кафас / На'ман, присоединяясь к мнению М. Макдональда о необходимости проявлять крайнюю осторожность при анализе этнического происхождения носителей имен и их значений. Однако следующее за этим утверждение о порочности исследовательской методики «немецкой школы» изучения южноаравийской ономастики¹¹, о том, что данные работы не привносят ничего существенного в развитие наших знаний об истории, культуре и языках древней Южной Аравии, не подкреплено конкретными примерами. Лучше было бы, однако, избегать таких «глобальных» утверждений, бросающих тень сомнения на состоятельность одного из главных мировых центров южноаравийских исследований и его руководителя, так как истинность подобных заявлений может быть подтверждена только объемной рецензией, а не одним предложением.

Глава V «Культ богини зат-Хим'ям (по надписям из ее храма Кафас / На'ман)» (с. 62–69) посвящена собственно богине зат-Хим'ям, значению ее имени, функциям и культу. С.А. Французов присоединяется к критикам теории Д. Нильсена об астральной триаде как центре семитского политеизма и солнечных функций божества зат-Хим'ям. Однако упоминание *ṣṛ'u Dt-Ḥ[ym]* в одной из надписей из храма Кафас / На'ман, по толкованию издателя, вероятно, утренней и вечерней ипостаси зат-Хим'ям, вполне соответствовало бы солнечной природе этого божества. Тем не менее имя *Dt-Ḥym* этимологически могло бы значить «защитница» (с. 63–64).

С.А. Французов воздерживается от восстановления вокализации имени *Ḥym*, придерживаясь «традиционного» чтения, принятого большинством специалистов – *Ḥimyat* (с. 63, прим. 107). Вокализация южноаравийских имен – вопрос крайне сложный; вероятно, единственный более или менее надежный источник информации по данному вопросу – сообщения античных авторов. Так, название страны *ḤMYR*, определенно, огласовывалось не в след за арабским *Химйар*, а как *Хамир* (*ḤMYR* > **Vmayr* > **Omīr* со стяжением *ay* в *i*). На это указывают форма *Ὀμνριτῶν χῶρα* (например, *Ptol. Geogr.* 46: 6. 7. 9), принятая в античных источниках в целом, а также другие названия, например *ДЮА KLYB* < *Χόλαιβος* (*PME.* 22: 7. 26). Соответственно написание *ḤMYM* можно было бы вокализовать как *Хамим* или *Хомайм*.

С.А. Французов обращается к надписям из Катабана, в которых зат-Хим'ям упоминается наряду с 'Астар – верховным божеством в Южной Аравии (с. 64–65). Отмечая слабые стороны предшествующих трактовок, автор исходит из того, что в этих надписях *ṭṭr* является теофорным именем, а зат-Хим'ям – божеством, подчиненным 'Астаре. Небезынтересно отметить, что Кр. Робен, стараниями которого данное исследование опубликовано в рамках «Инвентаря южноаравийских надписей», предложил в рецензируемом ниже выпуске журнала «Аравия» совершенно иную трактовку: *ṭṭr* в этих надписях – не теоним, а слово со значением «богиня» (зат-Хим'ям – богиня Йагхула или зат-Хим'ям – богиня Ворот Рида')¹².

⁷ Там же.

⁸ Сам С.А. Французов указывает: «Существование фаллического культа в храмах зат-Хим'ям в Райбуне, в частности в Кафас / На'ман, не может быть доказано, несмотря на многочисленные посвящения *bḥt* – “фаллосов”. Действительно, перевод этого понятия основывается не на его фигурных представлениях, но на чисто филологических аргументах» (с. 68).

⁹ Бухарин М.Д. Пятый том «Инвентаря южноаравийских надписей»... С. 283–284; *Sima* A. Tiere, Pflanzen, Steine und Metalle in den altsüdarabischen Inschriften. Eine lexikalische und realienkundliche Untersuchung. Wiesbaden, 2000 (Akademie der Wissenschaften und der Literatur. Mainz. Veröffentlichungen der Orientalischen Kommission. 46). S. 298–299.

¹⁰ Французов С.А. Антропонимика Райбуна: опыт количественного и качественного анализа // ВДИ. 2007. № 3. С. 120–137.

¹¹ На с. 54 упоминаются три диссертации докторантов В.В. Мюллера (Марбург), обозначенные как «работы арабских исследователей, [написанные] под влиянием немецкой сабеистики».

¹² *Dridi H., Rigot J.-B., Robin Chr.* Ḥāṣī et sa région // *Arabia*. 2005–2006. 3. P. 71.

Глава VI «Надписи» (с. 72–290) посвящена изданию надписей, представленных по определенному формуляру (археологическое и эпиграфическое обозначения, инвентарный номер, место находки, описание, размеры, шрифт, копия, перевод, комментарий), принятому в «Инвентаре южноаравийских надписей». Как и другие части издания, глава VI – образец scrupulозности в подходе, тщательности обработки материала, точности и полноты анализа.

К тексту Raybūn – Kafas / Na'mān 294 можно было бы предложить дополнительный комментарий. Речь идет о надписи ṭb на стенке внутренней стороны сосуда, относимого к «позднему» периоду существования храма¹³. Ранее уже многократно указывалось на то, что монетный и весовой стандарты в Южной Аравии были заимствованы из Средиземноморья¹⁴. Можно предположить, что и меры объема были также заимствованы, а следовательно, ṭb на стенке огромного сосуда можно было бы интерпретировать как передачу ἄρτάβη – египетской меры емкости, усвоенной также в Персии¹⁵ и равной 1¹/₁₆ аттического медимна, т.е. около 56 л. Размеры сосуда, на стенку которого была нанесена надпись, вполне допускают такую интерпретацию.

Завершается первый том издания списками использованной литературы, сокращений и эпиграфических обозначений. Во втором томе приведены фотографии надписей.

* * *

Вышел в свет третий выпуск журнала «Аравия» – специализированного издания по истории, филологии, искусству, архитектуре древней Южной Аравии¹⁶. Он представляет четырнадцать исследований пятнадцати авторов.

Почти треть номера занимает досье, представленное Х. Дриди (H. Dridi, Париж), Ж.-Б. Риго (J.-B. Rigot, Тур) и Кр. Робеном (Chr. Robin, Экс-ан-Прованс–Париж) «Hāsi et sa région» (с. 9–110, рис. 1–67), посвященное комплексному изучению области Хаси, расположенной в юго-восточной части Йеменского нагорья на территории древнего Катабана.

Хотя Катабанская экспедиция под руководством Кр. Робена и М. Бафакиха была создана в 1989 г., изучение Хаси началось в 1974 г. Предварительный отчет о двух первых сезонах раскопок – «Rapport préliminaire sur les deux premières campagnes de fouilles sur le site de Hāsi (al-Bayḏā', Yémen)» – представлен Х. Дриди (с. 11–16, рис. 1–21). Он содержит описание самого памятника, расположенных на нем структур, краткую характеристику собранного материала (керамика, стекло) и заключение. К сожалению, стратиграфическое исследование памятника оказалось не возможным, а назначение построек остается дискуссионным.

Ж.-Б. Риго изложил результаты гео- и гидрологического изучения региона Хаси в 2004 г. – «Premier aperçu de l'environnement naturel et de l'aménagement hydro-agricole dans la région de Hāsi (province d'al-Bayḏā', Yémen)» (с. 17–25, рис. 22–48). Данный раздел содержит описание рельефа, климата и растительности изучаемого региона, структуры почвы, особенностей ее сельскохозяйственного освоения, а также описание наиболее примечательных особенностей гидрологической и сельскохозяйственной организации в Ширждане и зу-ль-Кайле. Автор рассматривает особенности освоения человеком этого непростого по природным условиям региона в хронологическом развитии.

Ж.-Б. Риго дал также краткое описание дороги аль-Кафири, ведущей к Кауру – «al-Kāfirī, un chemin menant vers le Kawr» (с. 27–29, рис. 49–58). Эта дорога, идущая из долины Ширждан к горному святилищу Дарави (Ḍarāwī'), представляет собой благоустроенный путь сообщения на юге Йеменского нагорья, открытый Кр. Робеном в ноябре 1993 г. Существование и устройство самой дороги (тип кладки, размах работ, их назначение) пока, в основном, ставят вопросы, ответы на которые, возможно, будут найдены позднее. Автор полагает, что дорога должна была облегчить местному населению поиск убежища в горах в случае внешней опасности.

¹³ Последнее издание см.: Виноградов Ю.А. Керамические находки из раскопок храма Зат Химйам в Западном Хадрамауте // Scripta Yemenica. Исследования по Южной Аравии. Сборник научных статей в честь 60-летия М.Б. Пиотровского. М., 2004. С. 163 (рис. 7).

¹⁴ Подробнее см.: Седов А.В. О начале денежного обращения в древней Южной Аравии // Scripta Gregoriana. Сборник в честь семидесятилетия академика Г.М. Бонгард-Левина. М., 2003. С. 155–159; он же. Древний Хадрамаут. Очерки археологии и нумизматики. М., 2005 (Труды Российской археологической миссии в Республике Йемен. Т. III). С. 362–383.

¹⁵ Frisk H. Griechisches etymologisches Wörterbuch. Bd I: A–Ko. Heidelberg, 1960.

¹⁶ См. рецензию на второй том: Бухарин М.Д. История древней Южной Аравии в новом журнальном освещении. Рец.: Arabia. Revue de sabéologie. Rivista di sabeologia: Institut de recherches et d'études sur le monde arabe et musulman, Instituto Italiano per l'Africa e l'Oriente. Aix-en-Provence–Roma. 2004. 2. // ВДИ. 2007. № 3. С. 221–234.

Кр. Робен представил очерк истории бану Хасбах – правителей области Мадха (ДЮА MDHUM) («Les banū Ḥaṣḥāḥ, princes de la commune de Maḍḥā^m»: с. 31–110, рис. 59–67). Первая часть этого очерка посвящена истории хасбахидов и области Мадха в доисламский период (ок. 200 г. до н.э. – 535 г. н.э.). Она содержит описание территорий, подконтрольных хасбахидам (Мадха, Датина, Суфар), перечисляет надписи, упоминающие хасбахидов и область Мадха, в ней дается анализ титулатуры хасбахидов (значение родовых имен, перечислены семь принципиальных изменений в титулатуре хасбахидов).

Далее Кр. Робен переходит к анализу социальных институтов в области Мадха и в зависимых от нее областях. Автор перечисляет сведения, полученные из собственно надписей (тип построек, проводимые ирригационные работы, структуры военного назначения, религиозные посвящения, роль виноградников), восстанавливает облик дворцов Мадхи (Каукабан), Датины и Суфара (Йасран и Бата'), анализирует термины *qyl* – «князь», *mḥrg* – «правитель», *ḡšw* – «жрец», *ḥzn* – «охранник», *'qb* – «наместник», *wz'* – «губернатор», *mqtwy* – «порученец», *kbr* – «ответственный», *ḥl* – «командир» и *ḥbš* – «посланник» в соответствующих надписях. Затем автор обращается к социальной и территориальной организации, а также особенностям языка, хасбахидов, их календарю, выделяет аристократические роды, перечисляет божества, почитавшиеся хасбахидами, и названия храмов, анализирует монотеистические тексты из Мадхи (середина IV в. н.э.) и восстанавливает хронологию войн Мадхи (находившейся в разное время под контролем Катабана, Радмана, Хадрамаута и Химйара) против Сабы.

Вторая, краткая, часть очерка посвящена Мадхе и хасбахидам в исламский период: анализу топонимов, известных из ДЮА надписей в работах географа аль-Хамдани и в арабской географической традиции после аль-Хамдани.

Третья часть суммирует представленную информацию в хронологическом порядке. Завершают публикацию пять приложений, посвященных различным аспектам топографии и социальной организации области Мадха.

Таким образом, Кр. Робен представил комплексный анализ семи столетий политической и социальной истории все еще мало изученного региона древнего Йемена, находившегося в ходе своей истории под контролем ведущих политических сил Юго-Западной Аравии. Детальный анализ данного очерка не может быть уместен в рамки журнальной рецензии, однако, несомненно, эта публикация является важнейшим вкладом в развитие наших знаний о цивилизации древней Южной Аравии.

Статья Сабины Антонини (S. Antonini, Неаполь) «Una nuova lucerna in bronzo dall'Arabia meridionale» (с. 111–114, рис. 68–75) вводит в научный оборот бронзовый светильник из Южной Аравии, уникальный по своему иконографическому сюжету, представленному в Южной Аравии в единственном экземпляре. К сожалению (как это часто бывает с памятниками южноаравийского искусства), ни место происхождения, ни, тем более, археологический контекст находки неизвестен. Светильник состоит из держателя, украшенного изображением виноградной лозы, носика для фитиля и ручки. Ручка представляет собой две соединенные фигуры – льва, стоящего на задних лапах, и быка, на которого напал лев. По аналогии со сходными изображениями на рельефах светильник датируется III–IV вв.

Публикация Мунира Арбаша (M. Arbach, Сана) «Tamna': histoire et chronologie d'après les inscriptions» (с. 115–133) посвящена анализу истории и хронологии развития Тимны – столицы Катабана – по данным надписей. Тимна, раскопки которой велись в 1950 и в 1999–2004 гг., представляет собой прекрасный пример для иллюстрации одной из основных проблем исследователя древнеюжноаравийской цивилизации: соотношения данных археологии и эпиграфики. Попытка соединения этих двух типов источников (результаты раскопок и данные надписей катабанских царей с VII в. до н.э.) для построения относительной хронологии развития Тимны в X–IX вв. до н.э. – II в. н.э. предпринята М. Арбашем. Город пережил древний (VII–V вв. до н.э.), средний (IV–II вв. до н.э.) и поздний (I в. до н.э. – I в. н.э.) периоды в своей истории. Для каждого периода, устанавливаемого археологически, М. Арбаш на основе надписей выделяет последовательность царей, весьма запутанную, что объясняется большим числом случаев совместного правления и омонимии среди носителей царского титула.

Вряд ли, однако, уместно датировать конец истории Тимны на основе того, что город не упомянут в «Перипле Эритрейского моря» (середина I в. н.э.), а следовательно, к этому времени был уже заброшен (с. 116). Тимна упоминается в более поздних источниках – «Естествознании» Плиния Старшего (XII. 64) и дважды в «Руководстве по географии» Клавдия Птолемея (200, VI. 7. 31; 244, VI. 7. 37). Кроме того, текст Плиния недвусмысленно говорит о Тимне как о важнейшем торговом и политико-религиозном центре Южной Аравии. Ссылки на античных авторов для датировки истории как государств, так и отдельных городов Южной Аравии должны ис-

пользоваться крайне осторожно. Удивление вызывает и тот факт, что в начале публикации древний период в истории Тимны датирован VII–V вв. до н.э. (с. 117), а в завершении – VIII–VI вв. до н.э. (с. 127).

В статье автора настоящей рецензии «Romans in the Southern Red Sea» (с. 135–140) представлена альтернативная интерпретация латинской надписи с о-ва Фарасан аль-Кабир¹⁷. Эта надпись представляет собой посвящение, выполненное отрядом II легиона Traiana Fortis и его вспомогательными войсками в 144 г. под командованием префекта порта Фарасан и PONT HERCVL. Авторы публикации (усилиями Ф. Вильнева) интерпретировали данное сокращение как Pontus Herculis и настаивали на том, что понтификов отдельных божеств в римской религии не существовало, следовательно, PONT HERCVL нельзя понимать как pontifex Herculis, и что префект порта был еще и префектом Геркулесова моря. На опровержение этих выводов и направлена наша статья. В ней показано, что привлеченные издателями надписи отрывки из сочинений античных авторов ни в малейшей степени не свидетельствуют о связи Геракла с Красным морем в античной мифологии. Тексты «Мифологической библиотеки» Аполлодора, «Исторической библиотеки» Диодора Сицилийского и «Об Эритрейском море» Агафархида Книдского повествуют о деятельности Геракла в стране Гесперид, т.е. на северо-западе современной Африки. Авторы не принимают во внимание правовую природу такого акта как dedicatio. И dedicatio, и consecratio непременно сопровождалась участием понтификов, которые, произнося сакральные формулы, и придавали посвящениям соответствующий статус. «Magistratus per pontificem dedicat» – таковой была формула посвящений. Именно ее мы и обнаруживаем в надписи из Фарасана. Ссылки на отсутствие в римской религии понтификов отдельных божеств неверны, что нами и продемонстрировано¹⁸. Следовательно, вывод о том, что наряду с префектом порта посвящение производил еще и понтифик Геркулеса, представляется единственно возможным. Мы также обратили внимание на то, что ссылки на bellum piraticum, в рамках которой, якобы в южной части Красного моря, и действовал упоминаемый в надписи отряд, не могут быть подкреплены источниками. Вероятнее представляется участие римлян в разовой акции, например, – помощь при переправе армии Аксума в ходе ее западноаравийского похода, отраженного в надписи RIE 277.

Публикация С.А. Французова (Санкт-Петербург) «L'apport des inscriptions de Raybūn VI à l'épigraphie sudarabique (campagne de fouilles de 2004)» (с. 141–159, рис. 76–90) посвящена вкладу в южноаравийскую эпиграфику, сделанному в ходе раскопок памятника Raybūn VI в 2004 г. Хотя сам памятник был открыт в 1983 г., лишь в 2003 г. стало окончательно ясно, что в данном случае речь идет о храме Сийяна (Сина) – верховного божества Хадрамаута. Сам храм носил имя Ватахан. Было обнаружено 550 надписей, большая часть которых относится к позднему периоду существования храма (период R). Как правило, речь идет о небольших фрагментах. Но, принимая во внимание, что раскопана была лишь половина храма, количество найденных текстов следует признать очень значительным. С точки зрения палеографии и языка выделяется древний период (An) с делением на три фазы. Надписи из храма Сийяна (Raybūn VI) представляют новую информацию по орфографии и лексике, синтаксическим оборотам, ономастике (19 новых имен собственных!), социально-экономическим (зафиксировано существование «собственности [бога] Сина» – qny / Syn) и политическим отношениям в Хадрамауте (необходимость пересмотра тезиса о независимости Райбуна от центральной власти в Шабве и об отсутствии государственных структур в Райбуне).

Лорето (R. Loreto, Неаполь) представил реконструкцию Малого дворца на Рыночной площади в столице Катабана Тимне. Его статья «A Hypothetical Reconstruction of the small palace (Baytān Khamrān) in the "Market Square" of Tamna» (с. 161–170, рис. 91–114) является переработанным докладом, прочитанным на конференции «Rencontres sabéennes IX», прошедшей в мае 2005 г. в Йене (Германия). Реконструируемое здание было раскопано в 2002–2004 гг. итальянско-французской археологической миссией под руководством А. де Мерге.

Статья В.В. Наумкина, подготовленная при участии А.В. Коротаева и Е.В. Гушиной (Москва) «Knob Cylinder with an Inscription from South Arabia» (с. 171–177, рис. 115–116) посвящена публикации южноаравийской надписи на бронзовом цилиндре, хранящемся в частной кол-

¹⁷ Публикацию надписи см. Phillips C., Villeneuve F., Facey W. A Latin Inscription from South Arabia // PSAS. 2004. 34. P. 239–250; *idem*. Une inscription latine de l'archipel Farasān (sud de la mer Rouge) et son contexte archéologique et historique // Arabia. 2004. 2. P. 143–190.

¹⁸ Более подробно см. Бухарин М.Д. История древней Южной Аравии в новом журнальном освещении. Рец.: Arabia. Revue de sabéologie. Rivista di sabéologia: Institut de recherches et d'études sur le monde arabe et musulman, Istituto Italiano per l'Africa e l'Oriente. Aix-en-Provence–Roma, 2004. 2 // ВДИ. 2007. № 3. С. 230–234.

лекции. Прямые параллели из Южной Аравии данному цилиндру не известны, что позволяет говорить о его уникальности. Надпись представляет собой посвящение Майфама, сына 'Амм'амара, из рода зу-'Алу, божествам 'Астар и 'Иль-Самаим (новый южоаравийский теоним) некоего Йа'вас'ила. Архаическая манера начертания позволяет датировать надпись периодом ок. VII в. до н.э. Нельзя, однако, не отметить того, что английский перевод надписи (Maifa'am, son of 'Amm'amar, dhu-Alw transferred into possession of 'Aththar and (the deity of) Il Samaim (of a man named) Ya'was'il; с. 122) не отличается ясностью: дополнение (of a man named) может быть понято так, что божество Il Samaim принадлежало Йа'вас'илу. Так как посвящен был сам Йа'вас'ил, то «of» из перевода надписи следует удалить, иначе неясно, что же (или кто же) было посвящено, тем более, что и с точки зрения английской грамматики в предложении of нет необходимости. Также сомнительна и возможная связь цилиндра с фаллическим культом, предлагаемая авторами (с. 176). Форма предмета (при его столь малых размерах – всего 33 мм) – явно недостаточный аргумент для того, чтобы поставить во взаимосвязь посвящение человека двум божествам (одно из которых, определенно, связано с небом) с культом фаллоса.

Статья Л. Нехме (L. Nehmé, Париж) «Inscriptions nabatéennes vues et revues à Madā'n Ṣāliḥ» посвящена публикации новых набатейских надписей из Мада'ин Салих, открытых в 2002–2006 гг. в ходе картографирования самого памятника или требующих переиздания. Опубликованные на страницах «Arabia» надписи формируют ансамбль, объединенный географическим или хронологическим контекстом, отношением к тому или иному святилищу, общностью ономастикона. Надписи представляют новых носителей титулов центуриона и стратега, содержат новую информацию по иконографии и религиозной жизни обитателей древней Эгры.

Статья «Wahb b. Munabbih, the Kitāb al-tijān and the History of Jemen» (с. 227–236) Йана Ретсё (J. Retsö, Стокгольм) посвящена одному из главных источников для реконструкции истории Аравии поздней древности и раннего средневековья – сочинениям Вахаба ибн Мунаббиха (654 / 655–728 или 732). В своей «Книге коронованных царей Химйара», представляющей собой историю Йемена от сотворения мира до правителей второй половины VI в. н.э., Ибн Хишам, в отличие от иных авторов, сославшихся на ибн Мунаббиха, использует в собственном труде две его работы – «Книгу о пророках» и «Книгу о коронованных царях Йемена». Изучение Kitāb al-tijān показывает, что ранняя исламская историография стремилась соединить две традиции и соотнести историю царей с историей пророков.

Работа А.В. Седова (Москва) «Eastern Arabian Coinage in South Arabia» (с. 237–241, рис. 156) посвящена анализу нумизматического материала восточноаравийского происхождения, найденного в Южной Аравии, и публикации двух новых восточноаравийских бронзовых монет (III–IV вв.) из Самарума (SMHRM) – колонии Шабвы на побережье Дофара, найденных в 2003 г., и одной монеты (первая половина II в.) из древнего порта Кана, обнаруженной в 1991 г. Эти находки подтверждают существование развитых торговых контактов, осуществлявшихся по морю между Южной, Юго-Восточной и Восточной Аравией.

В статье Йозефа Тоби (Y. Tobi, Хайфа) «Sidelocks of the Jews of Jemen» (с. 243–259) рассмотрено происхождение такого элемента еврейской культуры на Ближнем Востоке как пейсы. Обычно длинные пейсы были отличительной чертой членов еврейской общины средневекового Йемена. Автор отмечает, что этот обычай был распространен лишь в центральной части Йеменского нагорья на зайдитской территории со второй половины XVIII в. и может быть связан со стремлением к самоидентификации еврейской общины в арабско-мусульманской среде.

Работа Пола Йула (P. Yule, Гейдельберг) и Кр. Робена «Himyarite Knights, Infantrymen and Hunters» (с. 261–271, рис. 157–169) посвящена изучению новых письменных и изобразительных источников по вооружению и феномену охоты в древней Южной Аравии. Авторы обращаются к реконструкции «рыцарского рельефа» из музея в Зафаре, «случайно пропавшего» в 2002 г., «воинского рельефа» из частной коллекции, фотография которого была предоставлена Кр. Робену в 2005 г., «рельефа лучника», известного с 1889 г., но до сих пор должным образом не опубликованного (авторы восполняют этот пробел). В приложении Кр. Робен представил анализ терминов отдельных видов вооружения.

В рубрике «Nouveautés épigraphiques» (Эпиграфические новости) Кр. Робен, С. Антонини и Фр. Брон (F. Bron, Париж) представили новые надписи VII в. до н.э. из Ма'ина («Nouvelles inscriptions de Ma'in»; с. 273–280, рис. 170–172) – Ма'ин 99–101. Находки происходят из главного храма совр. Ма'ина (древний Карнау), серьезно пострадавшего за последние годы в результате грабительских раскопок, и дополняют корпус эпиграфики из Ма'ина¹⁹. Кр. Робен также опу-

¹⁹ Bron F. Inventaire des inscriptions sudarabiques. T. 3. Ma'in. Fasc. A: Les documents. Paris–Rome, 1998.

ликовал ряд надписей различного происхождения (Documents epigraphiques de diverses origines; с. 281–287, рис. 173–177).

Завершают том «комментарии» Ф. Вильнева (F. Villeneuve, Париж) «Réponse aux propositions de Mikhaïl Bukharin (dans cette même livraison). Farasān Latin inscription and Bukharin's ideas: no pontifex Hefrculis! and other comments» (с. 289–296). Случаев, когда чья-либо публикация сопровождается комментариями оппонента, не так уж много. Еще меньше случаев, когда научная дискуссия подменяется стремлением монополизировать интерпретацию того или иного памятника, а оппонентов оскорбить и представить неучами.

Пять страниц текста Ф. Вильнева наполнены фразами «he forgets», «this is not science», «this is not serious», «...any scholar or student, familiar with Roman history and Roman institutions» (к ним Вильнев оппонентов, конечно, не относит) и т.д. Вильнев также приписывает оппоненту несуществующие цитаты и абсурдные выводы, никогда не делавшиеся. Можно было бы не обращать внимание на оскорбительную стилистику парижского профессора, если бы она содержала в себе конструктивную критику. Однако, пойдя по заранее избранному пути погони за сенсацией в интерпретации латинской надписи с о-ва Фарасан аль-Кабир, Ф. Вильнев зашел слишком далеко. И ранее²⁰, и выше показывались основные (далеко не все) ошибки Ф. Вильнева. Их и еще некоторые его «ляпы» можно суммировать по следующим группам:

Историческая география. Ф. Вильнев стремится показать связь Геракла с Красным морем и локализует в Красном море деятельность Геракла, описанную в «Мифологической библиотеке» Аполлодора (II. 5. 11), «Исторической библиотеке» Диодора Сицилийского (IV. 27. 1–3) и «Об Эритрейском море» Агафархида Книдского (fr. 7). Место действия четко определено самими авторами – Гесперия, локализация которой в Красном море выдает слабую информированность Ф. Вильнева в античной географии. Кроме того, согласно Аполлодору, Геракл переправился через море, попав из Ливии на противоположный континент. Этим континентом Ф. Вильнев считает «Аравийский полуостров». Местом же переправы Ф. Вильнев избирает современный Баб-эль-Мандебский пролив, где (а также в Индии) он обнаруживает «восточный эквивалент» Геркулесовым столбам. Африка к востоку от Нила вплоть до Птолемея относилась к Азии (II. 1. 6), так что, переправившись через Баб-эль-Мандеб, Геракл все равно остался бы в Азии.

Ф. Вильнев называет «несерьезной» ссылку на «Атлантическое море» – часть мирового океана, примыкавшего к Гесперии, тогда как mare Atlanticum – обычное географическое понятие для середины II в. н.э. (например, L. Ampel. Lib. Memor. 7. 1).

Римское право. Выше уже указывалось на то, что издатели надписи не приняли во внимание правового характера опубликованного ими текста, а также многочисленных надписей, подтверждающих существование понтификов отдельных божеств (в том числе Геркулеса) в римском праве и римской религии.

Эпиграфика. Ф. Вильнев стремится найти обоснование чтению PONT как pontus. Во всем объеме латинской эпиграфики нет ни одного случая, когда бы pontus в значении «море» сокращалось бы до PONT²¹. Более того, даже явные натяжки, вроде «эллинизирующего заимствования» (πόντος > pontus), показывают против воли Вильнева, что такое сокращение идет в разрез с базовыми принципами латинской эпиграфики: редкие слова никогда не сокращались: сокращаться могли только те слова, значение которых понятно и не требует лишних объяснений. Статьи о надписи с Фарасана полны и нелепых ошибок, вроде заявлений о том, что Зоскал был царем Адудиса, а не Аксума или того, что Геракл переправился через открытое море в золотом кубке в поисках яблок Гексперид (в золотом кубке Гелиоса Геракл переправился на остров Эрита в поисках коров Гериона).

Всегда неприятно видеть в бочке меда ложку дегтя: высоко профессиональное академическое издание содержит публикацию, не достойную уровня «Arabia» ни по стилю, ни по уровню представленных выводов. Статья Вильнева – удар, прежде всего по его собственной репутации. Незнание элементарных основ античной истории рождает сомнение в его компетентности. Хотелось бы, чтобы высоко профессиональные научные издания, каковым является «Arabia», были свободны от таких «комментариев».

М.Д. Бухарин

²⁰ Бухарин. История древней Южной Аравии в новом журнальном освещении...

²¹ Все случаи сокращения PONT относятся к именам собственным или названию провинции Pontus.